

Коллаж ОВД-Инфо на основе фотографий и тюремных рисунков Людмилы и Александра

24.05.2023, 14:53 Тверская область

СТАТЬИ

Надписи «в виде слияния двух человек В. В. Путина и А. Гитлера». Как за антивоенные граффити посадили семью художников

Людмила Разумова и Александр Мартынов — пара из Тверской области. 17 марта 2023 года суд приговорил их к 7 и 6,5 годам колонии общего режима по статьям о вандализме и «фейках» за антивоенные посты и надписи. Обоих защищали адвокаты от ОВД-Инфо. 24 мая суд апелляционной инстанции утвердил реальные сроки для Людмилы и Александра. «ОВД-Инфо» совместно с изданием **«Спектр»** рассказывает их историю.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

English version

«Я испугалась войны, того, чем она может кончиться для всех нас. Меня воспитали так, что война — самое худшее, что придумал человек. В чем я виновата? И видео, которым я делилась, не считаю, что это фейки <...> Если я вижу Харьков, который разбомбили, то для меня это Харьков, который разбомбили и больше ничего. <...> И да, мне страшно, как женщине и как человеку. Человеку! Не рабу. Человеку свободному и честному».

Это последнее **слово** Людмилы Разумовой на суде, в котором она отказалась от признательных показаний и заявила, что считает опубликованные на ее странице в «Одноклассниках» видео достоверными.

Александр Мартынов и Людмила Разумова — гражданские супруги. Оба жили в Новозавидовском — небольшом поселке в Тверской области. Александру 64 года, он вышел на пенсию и подрабатывал таксистом в Твери. Людмиле 56 лет, она — домохозяйка, ухаживала за садом, увлекалась фотографией. У нее трое детей от первого брака — семнадцатилетняя дочь Маруся и двое взрослых сыновей, Дмитрий и Антон. Девочка сейчас живет с папой.

Людмила и Александр / Фото: «Одноклассники»

17 марта 2023 года судья Конаковского городского суда Светлана Косачева приговорила Людмилу к семи годам в колонии общего режима по статьям о военных «фейках» и вандализме, Александру Мартынову по тем же статьям суд назначил шесть лет и шесть месяцев — тоже в колонии общего режима. Во время прений гособвинитель **требовал** приговорить обоих к семи годам и шести месяцам лишения свободы.

«ЗНАКОМЬТЕСЬ, МОЙ СОКАМЕРНИК»

О многом в судьбе Людмилы и Александра известно благодаря письмам Андрея Трофимова, который находится с Мартыновым в одной камере в тверском СИЗО. Эти письма Трофимов пересылал волонтерке Марии Бовенко: она живет во Франции и старается поддерживать российских политзаключенных. Когда Мария решила написать кому-то из них письмо, она воспользовалась «Своботом» — ботом в Телеграме, который присылает имя и адрес случайного заключенного.

Бот выбрал Андрея Трофимова, **фигуранта** уголовных дел о «фейках», «призывах к экстремизму» и «подготовке к участию в незаконных бандформированиях».

«С первого письма Андрей просил меня связаться с разными людьми и что-то им передать, научить пользоваться ФСИН-письмом, — рассказывает Бовенко. — Писал, что его семья totally запугана. Когда я начала общаться с его семьей, выяснилось, что едва его арестовали, сын написал в ОВД-Инфо, но потом оказалось, что адвокат, которого наняла его жена, запугивала их, говорила жуткие вещи: „Никакой огласки, с журналистами говорить нельзя, никто о деле не должен знать, иначе его объявят „террористом“ и „экстремистом“, он должен соглашаться со своей виной».

В одном из первых же писем Трофимов рассказал про Мартынова и Разумову: «Это удивительно: мы познакомились, когда об Андрее Николаевиче никто не знал, Саше и Люсе никто не писал! — говорит Бовенко. — Они очень интеллигентные и никогда не попросят денег, но Андрей Николаевич писал, что Саше буквально не на что сходить в тюремный ларек — так он дал мне понять, что у его сокамерника совсем нет средств».

Из письма Андрея Трофимова: «Знакомьтесь, мой сокамерник, Мартынов Александр Александрович. Сашу взяли на работе: он — водитель Яндекс-такси, задержали его на автозаправке. Люся — жена и подельница Саши Мартынова. Она из Хабаровского края, именно история Сергея Фургала заставила художницу и фотожурналистку заинтересоваться политикой. В марте 22-го к задаче антивоенной агитации Люся подошла дизайнерски: надпись „Путлер капут“ сопровождал трафаретный рисунок, совмещающий портреты Путина и Гитлера. И на весь Конаковский район прогремела ее последняя той весной работа: „Украина, прости нас!“ на постаменте памятника „Катюше“».

НАДПИСЬ НА «КОНФЕТКЕ»

На [странице](#) Людмилы Разумовой в «Одноклассниках» ее черно-белый портрет, на обложке — заставка в цветах украинского флага, украинский трактор тащит танк с буквой Z. Очень много фотографий дочери Маруси и собаки Зоси, домашнего быта и природы. У Александра в той же [соцсети](#) — совместный снимок с Людмилой и крупные белые буквы на голубом фоне: «Мне не нужна война!». 30 января 2022 года Александр выложил ролик об их с Людмилой [путешествии](#) в Грузию: пара гуляет по улицам, они смотрят на море, обнимаются, глядят собак и кошек. Следующий пост — 25 февраля, петиция «Остановить войну с Украиной!»

Из письма Андрея Трофимова: «В день начала войны Саша с Люсей рванули из поселка Новозавидовский в Москву: надеялись принять участие в колоссальной антивоенной манифестации. Увидели пустую Болотную, пустую Манежную, усиженную полицейскими Пушкинскую. Вернулись домой и решили действовать самостоятельно...»

«Александр рассказывал мне, что 24 февраля они приехали в Москву и вышли на Пушкинскую пройтись до Манежки, но никого не встретили, — вспоминает Мария Вараева, адвокат Мартынова от ОВД-Инфо. — У него, говорил он, сложилось ощущение, что все вокруг поддерживают [войну], все за, никто не возмущается и никто не против».

После этого, по версии [следствия](#), Людмила и Александр «желая сформировать в сознании неопределенного круга лиц негативный образ Вооруженных Сил Российской Федерации <...> проследовали в деревни Мокшино, Варакино, Тешилово, поселок Мирный, поселок городского типа Новозавидовский Конаковского района Тверской области, где совершили осквернение зданий...»

и оставили надписи «в виде слияния двух человек В. В. Путина и А. Гитлера».

Обвинение также считает, что Мартынов и Разумова написали «Путлер капут» и «Украина, прости нас» на стене магазина «Конфетка» в поселке Новозавидовском.

Магазин находится в одноэтажном здании, обшитом ярко-желтым профнастилом, на узкой сельской улице, рядом тянутся овощные лотки и такие же крошечные магазины «Продукты» и «Цветы Подарки».

В обвинительном заключении говорится, что Людмила и Александр, оставив антивоенные надписи на стене «Конфетки», не принесли ущерб владельцу. Пара также оставляла на стенах других зданий надписи: «Мир Украине» и «Путин — это война». 8 марта Людмила написала в «Одноклассниках»: «Утро. 8 марта 2022. В моем поселке все хорошо! Муж только что прислал.» Под текстом — три снимка, где на разных зданиях написаны слова «Мир Украине».

Фото: «Одноклассники»

Фото: «Одноклассники»

Фото: «Одноклассники»

Кроме того, по информации с сайта [Следственного комитета РФ](#), в марте 2022 года Александр с Людмила «разместили на своей странице в одной из социальных сетей, в открытом доступе для других пользователей, видеоролики, являющиеся заведомо ложной информацией об использовании Вооруженных сил Российской Федерации для уничтожения городов и гражданского населения Украины...».

Александру вменяют репост записи в «Одноклассниках» об убитых жителях Мариуполя, где российских военных называли «подонками», публикацию видео с подписью о том, что российские военные обстреляли жилые дома в Херсоне и ролик, где генерала российской армии и бывшего командующего группировкой войск РФ в Украине Сергея Суровикина называют военным преступником. Людмиле — шесть постов с видео, где говорилось об обстрелах российской армией мирных жителей Украины и разрушенных городах. В некоторых из этих видео военных РФ называли «рашистами» и «вата-фашистами».

Уголовное дело «о фейках» против Людмилы и Александра — одно из первых подобных в России, его возбудили еще в марте 2022 года, вскоре после появления этой статьи в Уголовном кодексе.

СКАЗАТЬ ВСЕ СВОИМИ СЛОВАМИ

На Ленинградском шоссе, у **поворота** на Конаково стоит «Катюша» — боевая машина на белом постаменте. Как упоминает в своем письме сокамерник Мартынова Андрей Трофимов, именно там Людмила и Александр сделали одну из антивоенных надписей в марте 2022 года. Вскоре их задержали.

«Сначала было возбуждено уголовное дело по „фейкам“, потом — по „вандализму“, поэтому мы не знаем, сыграл ли роль памятник, — говорит адвокат Мария Вараева, — В своих показаниях и Александр, и Людмила писали, что не знали о том, что те сведения, которые они размещали [в интернете], были ложными».

«Мы все в России разделились на два лагеря, за и против. У нас не бомбят, нет голода, есть свет и отопление. Нам пока еще не понять тех, кто этого лишен! Но это пока. Впереди у нас безработица, тотальный дефицит и преступность! Это почти как в 90-е ..только еще и рот

будет забит глиной. Вата, продолжай восхвалять Путлера, своего, самодержца и суши сухари!» — писала Людмила в «Одноклассниках» 6 марта, за несколько недель до задержания.

29 марта пару отправили в тверское СИЗО №1 по делу о вандализме по мотивам политической, идеологической ненависти или вражды (ч. 2 ст. 214 УК РФ) и распространении «заведомо ложной» информации о российской армии (п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ). Людмилу сразу поместили в одиночную камеру, так как, по словам администрации изолятора, из-за вменяемой статьи она не может находиться вместе с другими женщинами.

«Мера пресечения в виде заключения под стражу — одно из самых проблемных мест в нашей системе, — объясняет Андрей Донской, адвокат Людмилы от ОВД-Инфо, — потому что используется как элемент давления, а не как мера досудебного производства, чтобы человек никуда не делся. Чтобы избрать такую жесткую меру пресечения, нужны основания и доказательства: они скроются, продолжат заниматься преступной деятельностью или повлияют на следствие. У нас никто это не доказывает, суд просто говорит: „Нет оснований не доверять следствию“, и человека закрывают».

Гражданские супруги дали признательные показания. Приговор должны были огласить в начале 2023 года, но на суде Людмила неожиданно отказалась от признания вины и обвинила своего адвоката по назначению в некомпетентности, сообщив, что защитница Наталья Горожанкина требовала от нее «раскаиваться, смотреть в пол и придумывать несуществующие заболевания», обещая условный срок. Разумова вспоминала, что когда она говорила о честности и любви к отечеству, ее адвокат смеялась. На просьбу журналистов о комментарии после суда, адвокат Горожанкина ответила с улыбкой: «Боже упаси!».

«Людмила и Александр сидели в одном аквариуме, — вспоминает Глеб Соколов, журналист издания Sota, который был на том заседании. — Людмила была возбужденной, ходила по клетке из стороны в сторону, но во время последнего слова выглядела уверенной в своих словах. Она спрашивала: „Есть журналисты в зале? Услышьте меня, пожалуйста“. Много говорила о том, что адвокатка по назначению склоняла ее к признательным показаниям. В это время та сидела и улыбалась».

В письме Марии Бовенко, написанном после суда, Людмила рассказывала:

«Суд наш уже был. Длился всего 10 мин. Выслушали мое „последнее слово“, а остальное перенесли еще на месяц. Мой адвокат дала мне образец (шпаргалку) последнего слова, где только то, что должно облегчить мою участь... несудимость, не алкоголик, дочь, здоровье и раскаяния, раскаяния, раскаяния... Я решила в последний момент сказать всё своими словами. Сказала. Сказала, что тот, кто назвал наши действия „ненавистью к России“ — тот не имеет Родины, равно как и понятия о долге перед ней. И еще, и еще, все от сердца, и все правда. Я не могла иначе».

Суд посчитал, что в последнем слове подсудимая изменила показания, данные на следствии — на этом основании рассмотрение дела возобновили.

ВСЕ ПОВТОРЯЕТСЯ ПО КРУГУ

Из письма Андрея Трофимова Марии Бовенко: «Маша, здравствуйте! <...> прокурор запросил для Александра Мартынова и для Людмилы Разумовой 7,5 лет лишения свободы каждому. Приговор им будет вынесен 26.12 в 16.00. Это будет первый приговор антивоенным активистам в Тверской области. Я прошу вас уделить меньше внимания мне, и по возможности больше морально поддерживать Люсю и Сашу. Мартынова в

тюрьме поддерживала только мать, а у Разумовой на воле несовершеннолетняя дочь. Саше и Люсе поддержка нужнее».

Бовенко написала Людмиле письмо, та ответила. Они стали регулярно переписываться и подружились. Людмила рассказывала о том, как чувствует себя в одиночной камере, отправляла свои рисунки.

«Она тоже художница, поэтому нам всегда есть, о чем поговорить, — рассказывает Бовенко. — Мне кажется, это от нее приходят письма с воли, а не от меня. Не знаю, откуда в ней эта внутренняя сила. Она писала, что у нее прадед был политзаключенным, а сейчас, вероятно ее черед. Кроме того, она сразу взялась за дело: читала Булгакова и делала иллюстрации к „Белой гвардии“. Писала, ей кажется, что все повторяется по кругу».

Из писем Людмилы к Марии Бовенко: «...в камере прохладно, но мой бывший муж принес нам с Сашей много тёплой одежды. Да, вот уже 8 месяцев я нахожусь в одиночной камере <...> Напишу главное, что накануне суда все мои мысли о свободе и о встрече со своей дочерью. Если бы не эта надежда, то тронулась бы умом».

Рисунки Людмилы Разумовой из переписки с Марией Бовенко

«...Новый год я буду справлять в своей одиночке, в карцере. Нет, не за нарушения, а от того, что тюрьма переполнена и держать меня в четырехместной камере одну — непозволительная роскошь. Мне жаль, там хоть не так тесно, как в этой бетонной коробке. А еще там есть холодильник и телевизор. Как я теперь буду жить без торжественной речи перед боем курантов, Владимира нашего Путина?»

По словам Марии, из писем у нее сложилось впечатление, что адвокаты по назначению недостаточно активно участвовали в деле, и она написала в ОВД-Инфо и «Медиазону» — вместо государственных адвокатов в дело вступили Мария Вараева и Андрей Донской.

«Люся написала мне удивительное письмо про новых адвокатов и суд, — говорит Бовенко. — С ними они впервые почувствовали себя не один на один с системой, не окруженные шизофренией, Кафкой и монстрами, и увидели человеческие лица».

СМЯГЧАЮЩЕЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

Следствие несколько раз **возобновляли** из-за новых письменных показаний свидетелей, и суд три раза заставлял пару выступать с последним словом. На третий раз Людмила полностью отказалась от признания вины — после этого в дело вступили защитники от ОВД-Инфо.

«На одном из последних заседаний у судьи, наконец, щелкнуло в голове, что Людмила не признает себя виновной, — рассказывает Андрей Донской. — В деле есть показания, где Людмила и Александр пишут, что во всем признаются, но они лишь признают факты, что делали репосты и наносили надписи, но нигде не пишут, мол, мы знали, что видео из „Одноклассников“ — фейки. Наоборот, они пишут, что возможности проверить не было, и они не проверяли. А чтобы признаться по данной статье, нужно знать [о недостоверности] заранее, потому что заведомость — это всегда прямой умысел. То есть они должны были точно знать, что распространяют „фейки“. Этого не было. И в ходе процесса эту заведомость не доказали».

По словам адвоката, следователи просто перепечатывали показания, не понимая, что ни одно из них не является по-настоящему признательным, а «желание завести на людей дело затмило реальность», поэтому слова Людмилы и Александра интерпретировали как чистосердечное признание, при этом «невозможно признаться в том, что ты не делал сознательно».

«К тому же, — продолжает адвокат Донской, — нужно доказать, что все было совершено по мотивам ненависти. Специалист, которого привлекло следствие, посчитал, что во фразах „Мир Украине“ и „Путлер капут“ все это есть. Мы начинаем изучать, что это за специалист и выясняем, что его первое образование — историк, второе — теолог. Его лингвистическое образование — три месяца

переквалификации. Согласно уголовному кодексу, необходимо провести полноценную лингвистическую экспертизу, но ее не было».

Специалиста, которого привлекало следствие, зовут Чибисов Б.И. (копия его допроса есть в распоряжении ОВД-Инфо), он работает в некоммерческой организации «Центр судебных экспертиз». На вопрос следователя о том, есть ли в надписях, сделанных Людмилой и Александром на зданиях, мотивы ненависти, он слово в слово повторяет свой ответ на первый вопрос о мотивах ненависти в роликах из «Одноклассников»: «В представленном для исследования материале содержатся лингвистические признаки разжигания национальной и политической розни и вражды...».

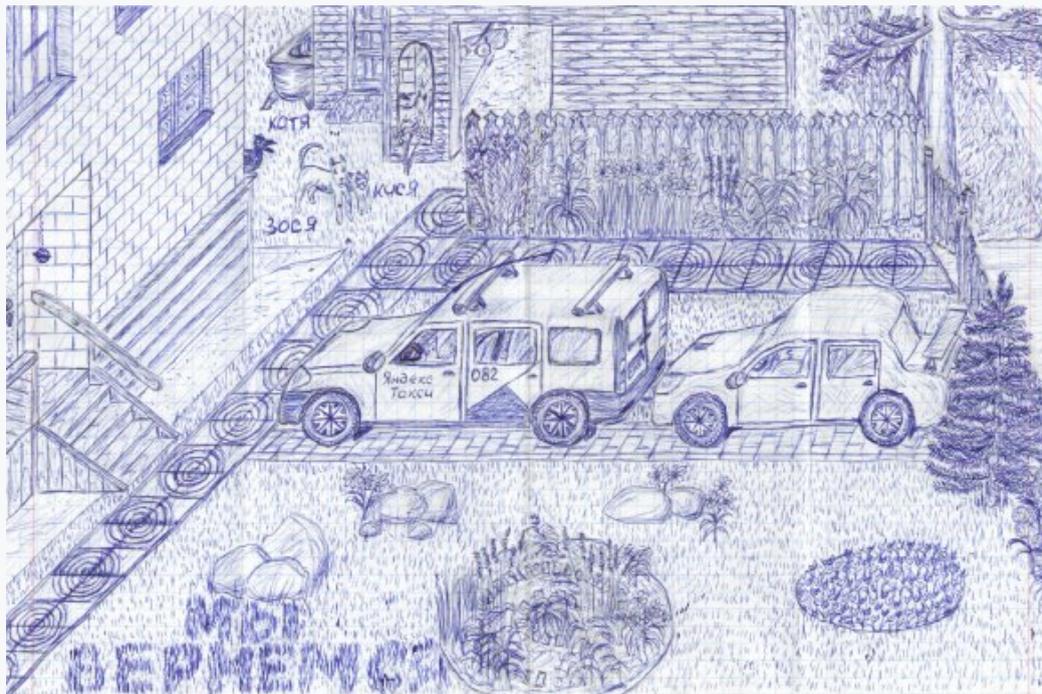
Когда следователь спрашивает, есть ли в роликах, которые выкладывали Людмила и Александр, «информация о совершении представителями ВС России аморальных, осуждаемых обществом действий», Чибисов отвечает: «В представленном для исследования материале содержится следующая информация о совершении представителями Вооруженных сил России аморальных, осуждаемых обществом действий <...> в ходе осуществления специальной военной операции на территории Республики Украина» (текст допроса передан дословно).

Все время следствия Людмилу продолжали держать в одиночке. На два месяца ее переводили в четырехместную камеру, но и там она была одна. Позже — вернули в одиночную.

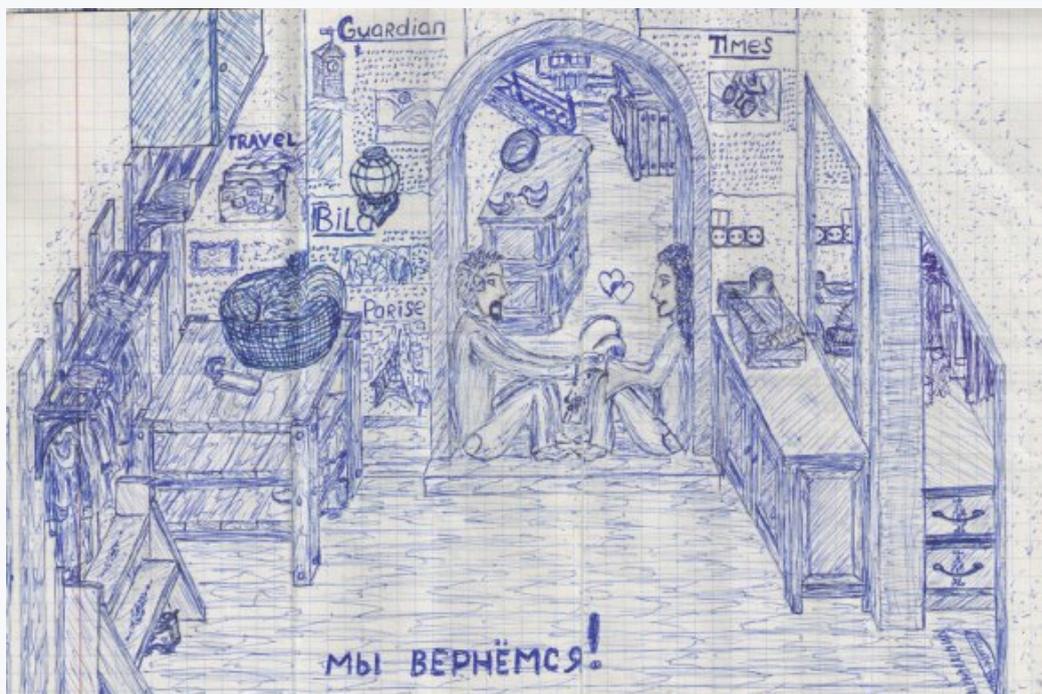
«Я впервые такое встречаю, — говорит Донской. — В СИЗО пытаются сочетать заключенных по статьям, но сомнительно, что они не могут найти никого со схожей статьей, чтобы поместить с ней в одну камеру».

Пока длилось следствие, а Александр Мартынов находился в СИЗО, его маме диагностировали рак. Узнав

об этом, он просил отпустить его ухаживать за ней,
но всякий раз ему продлевали нахождение под стражей.

Рисунки Александра из переписки с волонтерами

Рисунки Александра из переписки с волонтерами

Рисунки Александра из переписки с волонтерами

«Позаботиться о своей престарелой умирающей маме он не смог, потому что суд продлевал стражу, топорно не исследуя, будут ли они противодействовать ведению следствия [если их отправить под домашний арест]», — рассказывает Вараева.

В начале декабря мама Александра умерла. Через несколько месяцев прокурор упомянул на одном из заседаний, что у Александра есть смягчающее обстоятельство: больная мама, за которой нужно ухаживать.

«НЕ НРАВИТСЯ В РОССИИ ЖИТЬ, ЕЗЖАЙТЕ!»

«У Людмилы трое детей — за старших она очень переживает, — рассказывает адвокат Вараева. — В своем последнем слове она трогательно говорила, что мальчики ее — не бойцы. Если они окажутся на войне, они не справятся, и этого она очень боится».

«Вот и моя свекровь наотрез отказывается смотреть всю правду о Путине, об этой войне. Так и говорит: „Я боюсь!»

Боюсь, что не перенесу всей правды и умру“. То есть, понимает, что это всё „лапша“ и врет сама себе. По мне так лучше умереть просвещенной и с чистой совестью», — писала Людмила в «Одноклассниках».

«Я тут как дура делаю посты, заметки.. все, чтобы эти несчастные люди, мои земляки, мои друзья, соотечественники.. одумались, включили свое сознание, начали думать, размышлять, анализировать...» — еще один ее пост.

По словам Маши Бовенко и адвокатов, Людмиле и Александру не с кем было поделиться антивоенными взглядами, так как большинство их окружения поддерживает российскую власть.

Попытки связаться с кем-то из их друзей со страниц в «Одноклассниках» ни к чему не привели. Один из контактов написал: «МАДАМ ГОВЗМАН, МНЕ С ВАМИ ГОВОРИТЬ СОВЕРШЕННО НЕ О ЧЕМ. ВСЕГО ВАМ ДОБРОГО».

Другой человек, который оставлял под снимкам Людмилы много положительных комментариев, поначалу с подозрением относился к вопросам про нее и ее мужа. О том, что пару приговорили к реальному сроку, мужчина узнал от журналиста, а узнав, ответил: «Не нравится в России жить, езжайте! Земля большая! Скоро всех и всё почистят, и суды с их законами кривыми, и вам мозги надо прочистить! Школы прошерстят, кто там детей учит, здравоохранение тоже не оставят со своими прививками! Потому что вы работаете не на россию, а на врагов россии! И мы победим фашизм который такие как вы устраивали в 2014 году в украине. Правда за нами, за Россией. Досвиданья!»" (орфография и пунктуация автора сохранены).

«На заседаниях было мало людей, — вспоминает адвокат Вараева, — Их поддерживает бывший муж Разумовой,

носит передачи, но, в целом, больше никого. Поэтому мы и просим писать им письма, чтобы они чувствовали поддержку».

17 марта 2023 года состоялось последнее заседание. На нем не было ни журналистов, ни знакомых семьи, судья приговорила Людмилу к семи годам колонии, Александра — к шести годам и шести месяцам. 24 мая апелляционный суд подтвердил это решение.

«Почему-то судья очнулась только на прениях, когда Разумова сказала: „Я признаю вину, но не признаю, что это „фейки““ — это взаимоисключающие вещи при такой статье. — объясняет Мария Вараева. — При таком составе ты должен заведомо знать, что размещаешь ложные сведения. Получается, один признак состава преступления уходит, судья из-за этого несколько раз откладывала заседания, а потом зацепилась: значит, не признают вину, а раз не признают — реальный срок».

Людмила и Александр продолжают находиться в СИЗО, Людмила — по-прежнему в одиночной камере.

«Они оба максимально приятные и интересные, разбирающиеся в истории люди, которые оказались в ужасной ситуации, — считает Вараева. — События, за которые их пытаются привлечь к ответственности, происходили в первой половине марта прошлого года. Они попытались высказать свою позицию относительно происходящего, потому что были в ужасном состоянии, но получилось еще хуже».

Маша Бовенко рассказывает, что Александр очень любит Бориса Гребенщикова и просит присылать ему тексты песен — он переписывает их в тетрадь. Еще они с Андреем Трофимовым играют в шахматы — вырезали их из бумаги.

«Мне казалось, что Люсе очень одиноко, а думать еще и о том, что Саша сидит где-то совсем близко — особенно

тяжело, — продолжает она. — Конечно же, гуляют они там в разное время и не видятся. Из их писем я узнала, что они оба обожают Грузию. Особенно, Ушгули, для них там было и есть что-то важное. Они даже мечтают, что когда-нибудь вернутся туда, купят заброшенный домик, будут жить и смотреть на горы».

Александру и Людмиле можно написать письма:

*ФКУ СИЗО-1 УФСИН по Тверской области, 170 100,
Тверская область, г. Тверь, ул. Вагжанова, д. 141
Мартынову Александру Александровичу, 1958 г. р.
Разумовой Людмиле Александровне, 1967 г. р.*

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

«Антивоенное дело»

С первого дня вторжения в Украину жители российских городов проводят антивоенные акции и высказываются о «спецоперации» в соцсетях. Эти действия становятся поводом для уголовного преследования.

47 3922

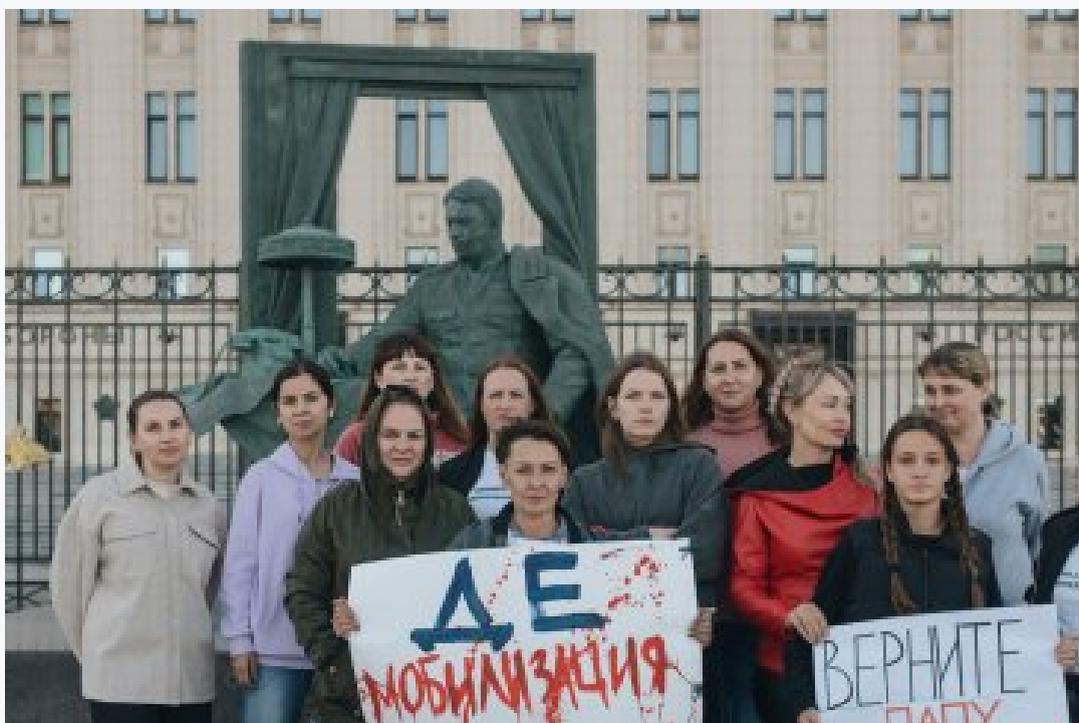
Ещё почитать

30.12.2025 Тверская область

Из колонии вышел бывший мэр Ярославля Евгений Урлашов, который провел в заключении больше 12 лет

28.02.2025 Тверская область

Осужденную по делу о «фейках» тверскую художницу поместили в ШИЗО из-за съеденной у соседки конфеты

«Разочарованные и злые». История движения жен мобилизованных: от митингов и выступлений до раскола и затухания

Как родственницы мобилизованных боролись за своих мужчин и разочаровывались в этой борьбе.

Что такое «оправдание терроризма» и как за него преследуют?

В рейтинге уголовных статей, по которым россиян преследуют за высказывания, первую строчку уже второй год статья о публичных призывах, оправдании или пропаганде терроризма...

Требуем запретить «карусельные» аресты

В октябре 2025 года суд в Петербурге отправил под административный арест участников группы «Стоптайм»:

вокалистку Диану Логинову (Наоко), барабанщика Владислава Леонтьева и гитариста...

Дело о «Маяковских чтениях»

35 новостей и текстов по теме